

Лицом к огню

О ретроспективном показе фильмов Романа Кармена

Людам совсем небезразличен пройденный путь, живая память поколений, их зримый опыт — подчас и трудный, и горький, и поучительный. Многие заново открывают для себя глубины века, вглядываясь в документальную историю современности. Многие познают увековеченное экраном время в сложнейшем круговороте разительных перемен, дел и открытий, войн, подвигов, драм — как тут не вспомнить высказывание Леонида Ильича Брежнева о поразительном феномене кинодокумента, который всего правдивее, всего убедительнее раскрывает героико-последственного возрождения страны, — в киноэпопее «Всего дороже».

История и современность, время и человек... Мне довелось видеть, как в Москве и Донецке, Ленинграде и Запорожье, Бухаресте и Праге смотрят «Великую Отечественную» и «Всего дороже», как зрители разных поколений и больше всего — молодые воспринимают свидетельства экрана тридцатилетней, сорокалетней, а то и полувекковой давности. Как они оценивают, сопоставляют день нынешний с днем минувшим. Ветеран знаменитых чехословацких заводов «Шкода», воин и труженик, Герой Социалистического Труда ЧССР Франтишек Зика говорил, что эти фильмы объединяют поколения, что они, как эстафеты, передают молодежи самое главное, наиважнейшее: ощущение причастности к судьбе своего социалистического Отечества, стремление жить со своей страной, отдавая ей все силы души не только в дни радости и побед, но и в часы суровых испытаний.

Дух и непреходящее значение активного кинодокумента как раз в том и состоит, что он не просто фиксирует события и факты, а мобилизует общественную энергию на насущные народные нужды. И раньше всего — на формирование в человеке чувства долга и ответственности перед прошлым и будущим, верности высокому общественному идеалу. Но если кинодокумент хочет быть действенным инструментом идейно-нравственного воспитания, то он должен не только учить, наставлять и информировать. Он может и должен волновать, потрясать души людские глубиной откровений, мужеством правды, масштабами исторических аналогий и обобщений.

Так работал, так жил в кинодокументалистике Роман Кармен, о творчестве которого много — и по праву — писали и говорили в последнее время, когда на экранах Москвы прошла ретроспектива его фильмов и наша общественность широко отмечала 75-летие со

дня рождения художника-публициста. Чаще всего вспоминают о Кармене — создателе выдающихся публицистических лент, снятых на материале зарубежной действительности. Между тем Кармен не был бы Карменом, если бы за ним не стояла целая галерея первопроходцев и героев великой социалистической стройки, если бы в его личной летописи не было Никиты Изотова, Ивана Гудова, колхозницы Анны Масоновой... Если бы ему не принадлежали съемки впечатляющих эпизодов коллективизации страны, если бы он не снял ночь перед пуском Косогорской домны, каракумский автопробег, арктический дрейф «Седова», знаменитые кадры Георгия Димитрова, Герберта Уэллса, Максима Горького... А его страстные, масштабные и взволнованные публицистические полотна о созидательном труде и достижениях первой на планете Советской державы — «День нового мира» и «День нашей жизни» и захватывающая, темпераментная — первая у нас в кино панорамная — лента «Широка страна моя!..» А фильмы о тружениках Казахстана, Туркмени, Грузии, о великой стране Октября, увиденной глазами Фиделя Кастро, — «Гость с острова Свободы», — наконец, его незабываемая поэтическая и романтическая диалогия о подвиге первооткрывателей нашей морской нефти — «Повесть о нефтяниках Каспия» и «Покорители моря» — разве без них можно представить себе создателя «Пылающего острова» и «Пылающего континента», «Вьетнама» и «Товарища Берлина», «Камарадас. Товарищи» и «Сердце Корвалана»!

Сейчас некоторые документалисты, посвятившие себя зарубежной теме, случается, годами не прикасаются к советской проблематике. Под это подводится даже теоретический базис «специализации», некоего живизания в материал. Похоже, что кое-кто просто побаивается своей родной — многотрудной и сложной — рабочей ли, колхозной, исторической или военной темы. А что касается специализации, то в понимании карменовской традиции в кинопублицистике ее нет и быть не может.

По Кармену возможна специализация совсем иного рода. Я имею в виду сплав таких духовных и творческих качеств, которые ведут кинодокументалиста из боя в бой, на поиск явлений и событий, созвучных настрою его души, его способности выражать и

отстаивать свои идеалы искренно, трепетно, увлеченно, — чего бы это ни стоило. Лицом к огню — и ни в каком ином ракурсе!

«Я коммунист, — не раз с гордостью повторял Кармен в различных странах, на разных материках, — и я отражаю современную реальность с моих идеологических позиций. При этом очень важно, чтобы кинопублицист смотрел на мир через призму своего опыта. Зритель должен понять, поверить, что документалист это видел сам, пережил сам... Что это стало частью его биографии».

Снимать — значит участвовать...

Частией биографии Романа Кармена стали поля совхоза «Гигант» и баррикады Мадрида, руины ашхабадского землетрясения и герои Плай-Хиров, джунгли сражающегося Вьетнама и Нефтяные Камни Каспия, чилийские пролетарии и солдаты Великой Отечественной... Киноэпопея о минувшей войне вмещала все, чем он жил, ради чего трудился, творил, шел на риск, не спал ночей. Он хотел сделать фильм навсегда во имя, по его словам, утверждения наших политических, партийных принципов в оценке Великой Отечественной войны.

Роман Кармен был одним из основоположников антифашистской, антивоенной и антиимпериалистической кинопублицистики в современном кинематографе. С ней так или иначе связано все, что он создавал для экрана, в книгах, статьях, публичных выступлениях. Кармен сам хорошо сказал об этом в интервью для фильма «Рядом с солдатом», которое мы сняли на одном из рубежей легендарной битвы за нашу столицу тридцать лет спустя, — оно осталось в архивах кинохроники, но его хочется обнародовать сегодня.

«— Тогда здесь, под Крюковым, под Москвой, мы вели смертельный бой с фашизмом. Бой, начатый в знойной Испании и продолженный на этих полях...

Думал ли я тогда, что через четыре года буду вести съемки у Бранденбургских ворот?!. Конечно, мы верили в победу, как бы ни было нам тогда тяжело, но Берлин был еще так далеко...

Думал ли я тогда, что буду снимать процесс над главными военными преступниками в Нюрнберге и справедливую кару, которую понесут гитлеровские сатрапы?.. Казалось, что вместе с ними фашизм уйдет в вечность, в прошлое. Но

нет!.. Мне придется еще, как и моим товарищам по оружию, участвовать в новых сражениях с фашизмом, с империализмом — во Вьетнаме, в Латинской Америке. Ведь если прикоснуться к историческим параллелям, то Луис Корвалан, все бесстрашные коммунисты Чили, Уругвая, Венесуэлы и других пробужденных народов продолжают тот самый бой с фашизмом, который мы начали здесь, под Крюковым».

...Человеку с киноаппаратом должно быть свойственно чувство неповторимости события, сенсации, говорил Кармен, отвечая одному западному журналисту на вопрос о главном в работе кинодокументалиста, но, подчеркивал Роман Лазаревич, без ясного политического осознания происходящего ничего путного не добьешься. И он вспомнил один случай времен испанской войны.

Однажды в Мадриде, оглянувшись вокруг, Кармен увидел, что остался один: все кинорепортеры из других стран исчезли. Они перебрались к мятежникам, предвкушая сенсационные кадры вступления Франко в Мадрид. Но они просчитались. Настоящая сенсация осталась там, где советский оператор снял поразительные, неповторимые кадры стойкости и мужества защитников Мадрида. Без них невозможно представить теперь летопись освободительных битв нашего времени и такие, например, фильмы, как знаменитую ленту французского режиссера Ф. Розсифа «Умереть в Мадриде».

Говоря о бесстрашной работе Р. Кармена и Б. Макасева в Испании, сам Дзига Вертов отмечал, что так снимать и понимать всю важность происходящих событий могут только люди, воспитанные в нашей стране.

...Приходится слышать порой от коллег-документалистов: вот, мол, закончу очередную работу и сделаю, наконец, фильм для души... У Кармена никогда не было фильмов не «для души». Об этом он и помыслить не мог, а если мечтал о чем-то, чего-то добивался, то лишь одного: «Поплите меня туда, где бой...» «Снимать — значит участвовать» — вот непрерывная нить, пронизавшая всю его жизнь и работу. Для нас это прекрасные, нестаряющие уроки беззаветной преданности своему гражданскому и творческому долгу, постоянного поиска своего кадра, своего места в огромной и сложной панораме нашего пылающего мира. Поиска — лицом к огню.

Конст. СЛАВИН.
Кинодраматург, лауреат
Ленинской премии.